

Ивар КАЛНЫНЬШ:

«Как жаль, что россиянам сейчас дешевле отдохнуть на Кипре, чем в Юрмале»

Долгое время он был нашим соотечественником, актером, который по странному стечению обстоятельств периодически играл "не наших" героев — Герберта в "Зимней вишне", Дон Карлоса в "Маленьких трагедиях", Тома в "Театре". Безукоризненная внешность, элегантность, изысканность манер, прибалтийская сдержанность и мягкий акцент сделали его подлинным кумиром женщин и предметом подражания мужчин. Но после установления границы между Россией и Латвией Ивар Калныньш неожиданно для всех и для себя стал актером иностранного государства.

— Ивар, как политические перемены отразились на вашей творческой судьбе?

— Во-первых, я стал гораздо меньше сниматься у российских кинорежиссеров. Старый советский кинематограф умер, он уже не существует ни в России, ни в Латвии, а новое кино только зарождается, и фильмов выпускается очень мало. У меня, конечно, есть предложения, но в основном меня не устраивают. Во-вторых, прежде чем купить билет и сесть в поезд, я обязан как гражданин Латвии получить приглашение и оформить в Консульском отделе посольства России в Латвии визу на въезд. Волокита с документами отнимает уйму времени. Приходится мучиться во имя предстоящих встреч с близкими и родными мне людьми. Сожалеть о бывших временах глупо: случилось то, что должно было случиться. Не люблю углубляться в политику, но мне очень хочется, чтобы неприязнь и распри между нашими государствами поскорее прекратились. Возлагаю огромные надежды на недавно подписанный договор между министерствами культуры России и Латвии.

— В каком положении сейчас пребывает ваша национальная культура?

— В достаточно сложном. Государство у нас пока не богато, не в состоянии выделить ощутимые средства в поддержку творческой интеллигенции. Пока этим больше занимаются частные фирмы и компании, хотя в основном их деньги уходят на организацию гастролей у нас российских артистов. Рига давно не видела такого нашествия гастролеров; у нас, похоже, перебивали все московские и питерские звезды театра, кино и эстрады. В принципе это радует, латвийская культура не замыкается на себе. Да и зрителю есть с чем сравнивать плоды нашего творчества. С этой же целью в Риге будет во второй раз проводиться международный кинофестиваль "Балтийская жемчужина", президентом которого стал ваш покорный слуга. В общем, панорама латвийской культуры многолика. С одной стороны, у нас открылась первая в Прибалтике частная балетная школа, возродился знаменитый ТЮЗ, появились новые коллективы и труппы. С другой стороны, Рижской киностудии как единого целого давно нет, она распалась на частные студии. Кто-то недавно обрисовал наш кинопейзаж так: "По кладбищу ходим". Андрис Сканиньш убит, Юрис Подниекс утонул, оба главных редактора-документалиста Юрий Ногин и Женья Марголин умерли один за другим, великолепный оператор Валдис Кругис разбился в автокатастрофе. Первый секретарь Союза кинематографистов Янис Стрейч подал в отставку, другой наш "классик", Алоиз Бренч, заседает в Думе. Закружили популярный во всем бывшем Союзе латвийский журнал "Кино". Как видите, ситуация катастрофическая. Тем не менее не могу сказать, что латвийский кинематограф в кризисе. Он все равно живет и даже развивается, при этом реагируя на колебания в общественной жизни. А ведь ломается не только географическая и политическая структура, ломается и духовная основа. Мы можем создать интересный фильм, но не в состоянии вернуть ту духовную среду, в которой зритель когда-то постоянно пребывал, когда залы наши были переполнены. Остается одно: переждать, пережить это сложное время.

— Произошли какие-нибудь изменения внутри вашего академического театра "Дайлес"?

— Начну с того, что наш театр отныне не

обязан каждые десять лет приезжать в Москву на отчетные гастроли. Теперь все поездки организуются лишь по желанию приглашаемых и приглашенных. Из-за финансовых затруднений количество гастролей резко сократилось, зато этим летом наш театр впервые отправляется в США (в прежние времена для столь многолюдной труппы это было нереально). В латвийских театрах больше не существует такой организации, как художественный совет, который раньше диктовал что играть и как играть, а также быть или не быть тому или иному спектаклю. Возникла полная свобода творчества: впрочем, профессиональный худсовет, на мой взгляд, театру все же необходим, поскольку мы по отдельности далеко не всегда способны угадать, что сейчас надо ставить.

— Ивар, напомните, как начиналась ваша "жизнь в искусстве"?

— Не могу вспомнить, как и почему я решил стать актером. Родился в большой семье, четверо детей; никто с искусством связан не был. Два брата и сестра теперь занимаются бизнесом, а меня угораздило пойти в артисты. Началось все со студии юного киноактера при Рижской киностудии, куда я забрел совершенно случайно. Ну а дальше нормально поступил на актерский факультет

в Латвийскую консерваторию. Как-то сразу в параллель с учебой стал сниматься.

— Наши зрители знают вас в основном как киноактера; а в какой театральной роли вам бы хотелось предстать перед широкой аудиторией?

— Увы, сейчас у меня нет такой роли. Спектакли, которые мне бы хотелось показать москвичам, устарели и сняты с репертуара. Любил я играть Константина Треплева в "Чайке". Что, неужели не представляете меня Треплевом? Я достаточно много сыграл на сцене из русской, английской и латышской классики, но многого уже не сыграю никогда: годы ушли. Ромео не сыграю, а ведь столько лет мечтал. Всю жизнь тянуло к романтическим персонажам и сюжетам. Из последних моих работ наиболее удачная пришла опять на экран: сыграл главную роль в забавной комедии латвийских и норвежских кинематографистов "Рижские девицы".

— Как полагаете, где у вас больше читателей — в Латвии или в России?

— Ощущаю одинаковое внимание с обеих сторон. По-настоящему был счастлив, когда Московский киноцентр предложил провести мой творческий вечер, испытываю огромную благодарность ко всем, кто пришел на него. Это очень важно — знать, что тебя не забыли, ты кому-то нужен. Несколько лет назад у меня была возможность совсем перебраться в Москву, но я не рискнул и сейчас об этом не жалею: я латыш, родина моя Латвия, и как бы ни было, а дома меня знает даже каждая собака.

— Насколько сами вы схожи со своими героями, скажем, с тем же Гербертом из "Зимней вишни"?

— Наша схожесть в том, что мы двигаемся одинаково, разговариваем и улыбаемся одинаково. Наверное, и в характере схожи, и в различных проявлениях. Только в отличие от Герберта вряд ли я идеальный мужчина, хотя и хотел бы им быть. По правде говоря, до сих пор не понимаю, как эпизодическая роль могла настолько запомниться зрителям. За это поклон режиссеру и партнерам. Кстати, мне всегда (и в театре, и в кино) везло на талантливых партнеров: Елена Сафонова, Вия Артмане, Мирдза Мартинсоне... С этими женщинами у меня поразительное взаимопонимание. Они восхищаются своим отношением к профессии. Актрисы, которые

работают не для денег и не для того, чтобы лишний раз мелькнуть на обложке журнала.

— Как относитесь к съемкам в рекламе?

— Как ни странно, но и в рекламных роликах я снимался с удовольствием. Это тоже профессиональная работа, маленькое, но настоящее кино — с сюжетом, с актерской импровизацией, каскадерскими трюками. Подобные съемки — тоже творчество, хотя и своеобразное. Но мне важно, что именно рекламировать. Допустим, туалетную бумагу я пропагандировать с экрана не стал бы ни за какие коврижки.

— Вам мешает или помогает в жизни известность, популярность?

— Конечно, помогает. Артисты, которые говорят, что мешает, по-моему, просто кокетничают. В нашей профессии необходимы, как воздух, как кислород, внимание и признание. Лично мне известность мешает только тогда, когда мы с женой садимся ужинать, а в этот момент какая-нибудь юная очаровательница названивает по телефону. Приходится терпеть. Но у известности много плюсов. Мне очень льстит быть почетным гостем на всевозможных праздниках и торжествах, будь то прием в каком-нибудь посольстве или новогодний бал в Дворянском собрании. Недавно получил массу удовольствия от посещения рижского "Клуба 3", в котором существует три вида времяпрепровождения: можно поесть, можно потанцевать, можно посмотреть шоу. Кухня — европейская, любителям экзотики подают даже лягушачьи лапки. Шоу-программ тоже три, тут тебе может быть и красивая эротика, и даже оргия по заказу. Я, правда, оргий не заказывал. Но интересно. Честно признаюсь, я неоднозначно отношусь к подобным вечеринкам; актерская жизнь и без того полна встреч, посиделок и гуляний, а я всегда тянусь к домашнему уюту. Но если собираются компании, где много моих друзей да и не знакомых мне людей с широким мировоззрением, никогда не откажусь провести время в их обществе.

— Сегодняшняя Рига производит впечатление развитого западного города: чистые улицы, изысканные витрины, обилие кафе и ресторанов; а каково живется в этом мире брату-актеру?

— Думаю, что наши артисты живут так же, как московские. Зарплаты маленькие, цены очень высокие. Каждый "вертится" в меру возможностей. Кто-то подрабатывает на телевидении, кто-то на радио. Я, например, записываю в студии кое-какие песни; пробую работать в антрепризах. В общем, не жалуюсь: недавно получил трехкомнатную квартиру в новом районе, могу позволить себе купить костюм в магазине от Кардена. Другое дело, что, как и любого человека, меня постоянно что-то не устраивает в жизни. И творчества хочется побольше, и средств. Мечтаю снять свою картину, но ради этого надо ходить по банкам и кланяться деньгами, а я не умею.

— Как переносите неудачи?

— Стараюсь оптимистично. На многих я произвожу впечатление эдакого счастливица, но на самом деле это лишь видимость. Не люблю плакаться, пенять на жизнь, распространяться о своих бедах. Сейчас тревожное время: если что-то личное можно пережить с легкостью, то рядом существуют проблемы, о которых нельзя думать без содрогания.

— Чего вы не прощаете людям?

— Я не злопамятен, но предательств и измен простить не могу.

— Ваша жена тоже актриса?

— Да, но сейчас не работает: воспитывает нашего маленького сынишку Миккуса (полное имя — Микелис). "Воспитывает" громко сказано, поскольку ему всего восемь месяцев, и все воспитание — это пеленки, распашонки и памперсы. С Аурелией мы познакомилась на съемках и поженились недавно.

— Любите путешествовать?

— У меня нет времени на путешествия ради путешествий. Никогда не был в туристских поездках. Но благодаря своей работе и съемкам посетил почти все республики бывшего СССР. Когда попадаю в незнакомый город, меня прежде всего интересуют люди, а затем достопримечательности и музеи. Мечтаю побывать в Африке, люблю экзотику, недаром я по гороскопу Лев. Предстоящий отпуск проведу в Юрмале; очень жаль, что сейчас она многим россиянам недоступна, им дешевле отдохнуть на Кипре.

Гостя принимала Наталья ЗАХАРЬЯТ.